
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

УДК 34.03
ББК 67.1

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА МУАММАРА КАДДАФИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

© 2021 г. Г. Г. Небрatenko

Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону

E-mail: gennady@nebratenko.ru

Поступила в редакцию 28.07.2020 г.

Аннотация. Череда глобальных и международных региональных кризисов, участившихся в XXI в., свидетельствует о несовершенстве сформировавшегося однополярного мироустройства и об ослаблении роли международного права. Это обстоятельство актуализирует поиск возможных альтернатив в развитии национального государства и права, в т.ч. с учетом усиления внимания к доктринальному наследию политических лидеров, имеющих опыт воплощения собственных концепций на практике. Поэтому объектом научного исследования в предложенной статье являются общественные отношения, рассматриваемые в государственно-правовой доктрине Муаммара Каддафи. Предметом статьи выступают предпосылки и условия возникновения общественно-политического учения под названием «Третья всемирная теория», конкурирующего с капиталистическим и социалистическим путем развития государства и права, а также содержание и перспективы фундаментальной и прикладной апробации этой теории, изложенной в т.н. «Зеленой книге». Последняя представляет сравнительно-правовой интерес не только для государств исламского мира, обладая методологическим потенциалом гармонизации различных видов правоотношений. Кроме того, в статье дана попытка определения рационального сочетания либеральных и традиционалистских тенденций в развитии государства и права, остающегося невыясненным в юридической науке.

В то же время государственно-правовая доктрина Муаммара Каддафи в первую очередь адаптирована для народов, исповедующих классический ислам, в т.ч. проживающих на постсоветском пространстве. Особая роль магометанства в латентном регулировании общественных отношений на территории ряда субъектов Российской Федерации едва ли может оспариваться научным сообществом (Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Татарстан и Чеченская Республика). В этом смысле учение Каддафи, предусматривающее купирование религиозного мировоззрения за счет инкорпорации доктрины, базирующейся на культурологическом примате традиционализма, в данном случае бедуинского, берберского и туарегского, обогащенного идеями строительства социального государства, все-таки имеет прикладное значение.

В государственно-правовой доктрине Каддафи представлено оригинальное видение юридического развития, которое можно определить как «исламский социализм», и такой симбиоз со сравнительно-правовой точки зрения объясняется смешанным характером большинства современных национальных правовых систем, позволяющий уживаться в рамках одного государства народам, имеющим различный культурный, религиозный и юридический менталитет. Гибридность ливийской правовой системы до 2011 г. заключалась в обладании ею признаками, характерными для традиционной, религиозной и социалистической правовой семьи. В результате Ливия, до сих пор состоящая из множества разнородных общин, условно объединенных в рамках трех региональных правовых систем: Триполитания, Киренаика и Фецан, до ее демократизации по западному образцу являлась процветающим государством, способным предложить Африке и Ближнему Востоку особый путь развития, основанный на «республиканском народовластии». Однако политический режим в Ливии не соответствовал общепринятым стандартам прав человека и не получил всеобщей поддержки в мусульманском мире, к примеру, Исламской Республики Иран, а также ряда панарабских монархий. В то же время в ливийском государстве была принята «Великая Зеленая Декларация Прав Человека в Эпоху Масс», которая свидетельствует о возможности существования «национального стандарта» прав человека.

Юридическое наследие бывшего ливийского лидера заключается в особом отношении к проблемам права и закона, рассматриваемых с точки зрения исторической школы как акцентированной на особой роли традиции в регулировании общественных отношений, да и в целом в юридической практике. По этой причине особое значение признавалось за «первичными формами права», основанными на

нормативно-регулятивным значении обычая и религии, в данном случае шариата. Такой подход полностью противоречил материалистическому правопониманию, господствовавшему в советской юридической науке; и что касается позитивизма, то в «Зеленой книге» он подлежал обструкции. Поэтому Муаммар Каддафи скорее отдавал предпочтение естественным правам человека, детерминированным самой природой человеческого естества. В этом смысле отрицался нормативизм как таковой, а также система законодательства, основанная на главенстве Конституции. Поэтому основным законом Ливийской Джамахирии стал Коран.

Практическое значение государственно-правовой доктрины Муаммара Каддафи определяется его достижениями в социально-экономической сфере, ставшими результатом воплощения на практике «Зеленой книги». До 2011 г. Ливия действительно являлась социальным государством, в полной мере обеспечивавшим право народа на бесплатное здравоохранение, образование, жилище и землю, а также субсидии, стимулирующие демографический рост населения. Этот опыт, безусловно, представляет интерес для Российской Федерации, на конституционном уровне провозглашенной социальным государством, однако он был детерминирован индустриальным ростом и базировался на рациональном распределении денежных ресурсов, получаемых от продажи нефти и газа, для распоряжения которыми в условиях международной изоляции Ливии были национализированы целые отрасли промышленности. Однако для юридической науки еще больший интерес представляет модель государственного устройства, сформулированная Муаммаром Каддафи и воплощенная им на практике, основанная на прямом беспартийном представительстве народа в мажоритарных органах публичной власти. В предложенной научной статье эти концепты раскрыты более подробно.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, семья социалистического права, Муаммар Каддафи, Ливия, семья религиозного права, Джамахирия, исламский социализм, семья традиционного права, перспективы развития современного государства и права.

Цитирование: Небрatenko Г.Г. Государственно-правовая доктрина Муаммара Каддафи: взгляд в будущее // Государство и право. 2021. № 2. С. 114–120.

DOI: 10.31857/S102694520010679-7

MUAMMAR GADDAFI'S STATE-LEGAL DOCTRINE: A LOOK INTO THE FUTURE

© 2021 G. G. Nebratenko

Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don

E-mail: gennady@nebratenko.ru

Received 28.07.2020

Abstract. The series of global and international regional crises that have become more frequent in the 21st century shows the imperfection of the unipolar world order and the weakening of the role of International Law. This fact actualizes the search for possible alternatives in the development of the national state and law, including by increasing attention to the doctrinal heritage of political leaders who have experience in implementing their own concepts in practice. Therefore, the object of scientific research in the proposed article is public relations, considered in the state-legal doctrine of Muammar Gaddafi. The subject of the article is the prerequisites and conditions for the emergence of a socio-political doctrine called the “Third world theory”, which competes with the capitalist and socialist development of the state and law, as well as the content and prospects of fundamental and applied testing of this theory, set out in the so-called “Green book”. The latter is of comparative legal interest not only for the states of the Islamic world, having the methodological potential to harmonize various types of legal relations. In addition, the article attempts to determine the rational combination of liberal and traditionalist tendencies in the development of the state and law, which remains unclear in legal science.

At the same time, the state-legal doctrine of Muammar Gaddafi is primarily adapted for the peoples professing classical Islam, including those living in the post-Soviet space. The special role of Mohammedanism in the latent regulation of social relations on the territory of a number of subjects of the Russian Federation can hardly be disputed by the scientific community (Bashkortostan, Dagestan, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Tatarstan and the Chechen Republic). In this sense, Gaddafi's teaching, which provides for the suppression of a religious worldview through the incorporation of a doctrine based on the cultural primacy of traditionalism, in this case Bedouin, Berber and Tuareg, enriched with the ideas of building a social state, still has practical significance.

The state-legal doctrine of Gaddafi presents an original vision of legal development, which can be defined as “Islamic socialism”, and this symbiosis from a comparative legal point of view is explained by the mixed nature of most modern national legal systems, which allows people with different cultural, religious and legal mentalities to get along within the same state. The hybridity of the Libyan legal system until 2011 consisted in its possession of features characteristic of the traditional, religious and socialist legal family. As a result, Libya, which still consists of many diverse communities, is conditionally united within the framework of three regional legal systems: Tripolitania, Cyrenaica and Fezzan, before its Western-style democratization, was a prosperous state that could offer Africa and the Middle East a special path of development based on “republican democracy”. However, the political regime in Libya did not meet generally accepted human rights standards and did not receive universal support in the Muslim world, for example, in the Islamic Republic of Iran, as well as in a number of Pan-Arab monarchies. At the same time, the Libyan State adopted the “Great Green Declaration of Human Rights in the Age of the Masses”, which demonstrates the possibility of the existence of a “national standard” of human rights. The legal legacy of the former Libyan leader lies in a special attitude to the problems of law and the law, considered from the point of view of the historical school as focused on the special role of tradition in the regulation of public relations, and in general in legal practice. For this reason, “primary forms of law” based on the normative and regulatory meaning of custom and religion, in this case Sharia, were recognized as of particular importance. This approach completely contradicted the materialistic legal understanding that prevailed in the Soviet legal science; and as for positivism, it was subject to obstruction in the “Green book”. Therefore, Muammar Gaddafi rather preferred natural human rights, determined by the very nature of human nature. In this sense, normativism as such was denied, as well as the system of legislation based on the primacy of the Constitution. Therefore, the Koran has become the basic law of the Libyan Jamahiriya.

The practical significance of the state-legal doctrine of Muammar Gaddafi is determined by his achievements in the socio-economic sphere, which were the result of the implementation of the “Green book” in practice. Until 2011, Libya was indeed a social State that fully ensured the right of the people to free health care, education, housing and land, as well as subsidies that stimulate demographic growth. This experience, of course, is of interest to the Russian Federation, which was declared a social state at the constitutional level, but it was determined by industrial growth and was based on the rational distribution of the precious resources obtained from the sale of oil and gas, for the disposal of which, in the conditions of Libya's international isolation, entire industries were nationalized. However, the legal science is even more interested in the model of state structure formulated by Muammar Gaddafi and implemented by him in practice, based on the direct non-partisan representation of the people in the majority bodies of public power. In the proposed scientific article, these concepts are disclosed in more detail.

Key words: comparative law, the family of socialist law, Muammar Gaddafi, Libya, the family of religious law, the Jamahiriya, Islamic socialism, the family of traditional law, prospects for the development of the modern state and law.

For citation: *Nebratenko, G.G. (2021). Muammar Gaddafi's state-legal doctrine: a look into the future // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 114–120.*

Полковник аль-Кадафи, в 1969–2011 гг. глава Ливийского государства, с 1986 г. – Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии, родился в канун Сталинградской битвы в городе Сирт (7 или 19 июня), 20 октября 2011 г. был жестоко убит в назидание политическим лидерам, стремящимся к национальному суверенитету и создающим альтернативные международные союзы неприсоединившихся государств. С 1970 г., когда из арабского государства были выведены английские и американские войска, Ливия постоянно испытывала внешнеполитическое давление, но к 2005 г. полностью вышла из международной изоляции, уничтожив запасы химического оружия, отказавшись от ядерной программы и сократив армию, выполнив большинство требований зарубежных партнеров. Впрочем, международное признание сложившегося после революции 1969 г. политического режима не стало гарантией

национальной безопасности и личной для Муамара Кадафи.

Между тем в результате «арабской весны» последовал еще и миграционный кризис в государствах Западной и Центральной Европы, а прежде процветающая Ливия, обладающая колоссальными запасами газа, нефти и пресной воды, что особо актуально для Африки, до сих пор находится в агонии гражданской войны. В какой-то мере кадафийская Ливия, стремившаяся аккумулировать потенциал центральноафриканских и арабских государств для получения ими экономической независимости, повторила судьбу бывшей Югославии – одной из родоначальниц международной организации «Движение неприсоединившихся». Впрочем, Иосип Броз Тито, в 1963–1980 гг. глава югославянского государства, умер собственной смертью, был выгоден противникам СССР, на волне политической непримиримости социалистических

и капиталистических государств выводя из его орбиты потенциальных союзников.

Другой особенностью жизненного пути Муаммара Каддафи выступает то, что он был не просто видным государственным деятелем — основателем Джамахирии, а одновременно считается признанным теоретиком, оставившим после себя оригинальное произведение под емким названием «Зеленая книга». Последняя является бессмертным воззванием к будущим поколениям, структурно состоит из трех частей, посвящена решению политических и экономических проблем, а также общественному развитию человечества¹. В вексиллологии зеленый — это цвет знамени пророка и священного для мусульман Корана, по задумке автора, произведение, вероятно, также должно было получить соответствующее признание в исламском мире. На подсознательном уровне использование зеленого колера, ставшего еще и государственным флагом Ливийской Джамахирии, являлось своеобразным «маркетинговым ходом» для последующего объединения вокруг учения Каддафи соседних государств. Ведь предыдущая попытка создания Объединенного арабского государства, продлившаяся с 1958 по 1971 г., включавшего ряд республик Северной Африки и Передней Азии, провалилась, и поэтому в панарабском мире, несметно богатом природными ресурсами, возник политический вакуум, который пытался заполнить полковник Каддафи — председатель Совета революционного командования Ливии.

После мученической смерти его учение не было осуждено, сохранило концептуальную привлекательность, став виртуальным памятником государственному деятелю, вместе с близкими родственниками без суда и следствия лишенному права на собственное захоронение (по легенде прах развеян в ливийской пустыне). В то же время отказ многонационального ливийского народа от Джамахирии, осуществленный в условиях военной интервенции международной коалиции под предлогом выполнения Резолюции 1973 Совета Безопасности ООН от 17 марта 2011 г.², привел к международному региональному кризису и даже ослаблению Евросоюза. В результате доктрина Муаммара, появившаяся в 1973–1976 гг., все еще сохраняет актуальность с точки зрения выработки алгоритмов преодоления масштабных бедствий ливийского населения, интересы которого на международной арене представляет временное Правительство национальной согласия (г. Триполи) и Палата представителей Ливии (г. Тобрук).

Между триполитанским и бенгази́йским «центрами власти» идет гражданская война, в которую,

представляя одну из сторон, втягиваются прочие государства, наиболее явно Турция и Египет. Последний активно способствовал осуществлению ливийской революции 1969 г., но в 2011 г. сам испытывал политическую атомизацию и не влиял на события, происходившие в Джамахирии. В этом смысле «арабская весна», начавшаяся в Тунисе, затем Египте и перекинувшаяся на расположенную между ними Ливию, протекала по какому-то демоническому логичному сценарию, а в дальнейшем ударила по Сирийской Арабской Республике, практически не затронув панарабских монархий.

Между тем Каддафи являлся не просто просвещенным государственным деятелем и ученым, он еще был успешным реформатором, превратившим малолюдную «бывшую монархию» в процветающий оазис с высоким уровнем жизни населения, где бесплатное жилье, образование и здравоохранение с сопутствующими субсидиями стали обыденностью урбанистического индустриального развития. Жемчужиной последнего стал реализованный без иностранных инвестиций проект «Великая рукотворная река», позволивший покрыть нужды населения в пресной воде и дававший возможность обеспечить продовольственную безопасность Северной и Экваториальной Африки, делая ненужной гуманитарную помощь государств Запада и их финансовых инструментов.

Для постсоветских государств опыт воплощения в жизнь социально-экономических реформ, финансируемых в Ливии за счет рационального перераспределения средств от продажи углеводородов, может иметь прикладной интерес. Российская Федерация официально провозглашена социальным государством (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), и для нее в условиях перманентного «всемирного катаклизма» дрейф от либерализма в сторону национальной экономики и финансов, возможно, когда-нибудь станет приемлемым. Нескончаемая череда мировых кризисов, в том числе и вирусологической природы, в профилактике и разрешении которых классические капиталистические государства не проявляют должного умения, указывает на уязвимость современного миропорядка и на необходимость принятия суверенных мер по обеспечению национальной безопасности. По этой причине поиск возможных государственно-правовых альтернатив важен с точки зрения исключения инволюционных тенденций и обеспечения прогресса человечества хотя бы в национальном масштабе.

Непосредственно в государственно-правовой доктрине Муаммара Каддафи, воплотившейся в строительстве Джамахирии, т.е. «народной республики», была сформулирована «Третья всемирная теория», альтернативная капиталистическому и социалистическому путям общественно-политического развития. При этом глава Ливии до самого конца оставался весьма колоритным другом СССР, а затем

¹ См.: Каддафи М. Зеленая книга. М., 2018.

² См.: Текст резолюции 1973 Совета Безопасности ООН от 17.03.2011 г. [Электронный ресурс] // Электронная подписка на документы ООН [сайт]. URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1973%20\(2011\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1973%20(2011)) (дата обращения: 16.07.2020).

и Российской Федерации. Его гибель порождает вопросы, о которых участники международной коалиции, обеспечивавшие бесполетную зону над Ливией в 2011 г., предпочли бы забыть. Ведь они спровоцировали внесудебную расправу над лидером суверенного государства, под предлогом обеспечения прав человека целому народу создали условия для невозможности их гарантирования, лишили этот субъект международного права единства и потенциала для обеспечения национальной безопасности.

Между тем лидер Джамахирии в одиночку замахнулся ни много ни мало на создание «Африканского союза», платежным средством которого планировал «золотой динар», а его эмитентом, естественно, Ливию. С учетом целеустремленности Каддафи, основанной на научном подходе в обеспечении публичных интересов, он вполне мог достичь этого результата, ранее осуществив строительство «ливийского оазиса» на основе сформулированной государственно-правовой доктрины. Собственно, строительство в регионе новой политэкономической реальности являлось целью сформулированной им «Третьей всемирной теории», и простить попытку подмены доллара США как глобального средства экономических расчетов пусть даже на новый региональный финансовый инструмент (золотой динар), к которому Джамахирия подошла непосредственно, ему уже не смогли. Поэтому свержение Каддафи имеет экономическую подоплеку и никак не коррелирует с победой режима демократии и обеспечением классических прав человека, подогревая доктринальный интерес к «Зеленой книге» как проекту строительства социального государства и права, альтернативного сложившемуся глобальному миропорядку.

В *первой части* «Зеленой книги» автором дается критический анализ институтов западной демократии, по мнению Муаммара, имитирующих народовластие, призванных легализовать власть капитала над населением посредством использования голосов большинства из лиц, пришедших на выборы, над меньшинством, проголосовавшим за «проигравшего кандидата» или не участвовавшим в выборах. Каддафи отрицал любое представительство народа, формально осуществляемое от его имени, в том числе парламентское, поскольку оно не отражает публичных интересов, а только победившей на выборах партии и аффилированных с ней сил и средств. Одновременно отмечалось, что возникновение «теории народного представительства», заложенной в государственное устройство большинства современных государств, произошло, когда монархия в мире являлась доминирующей формой правления, была преимущественно абсолютной, но теперь «классические республики» доминируют, а неограниченных монархов практически не осталось, и поэтому институты «западной демократии» давно устарели и требуют

ревидии³. В этом смысле навязываемая миру политическая система, базирующаяся на диктате победившей на выборах партии или коалиции, на самом деле является механизмом выхолащивания демократии. Кроме того, по мнению Каддафи, многопартийность атомизирует (разделяет) общество, не давая оформиться нации, учреждая лишь «политические кланы», производные от представителей капитала, финансирующих партии.

Одновременно Муаммаром «наносился укол» в сторону социалистической системы, базировавшейся на классовой основе, поскольку даже однопартийная система строится на диктатуре меньшинства над народом, не позволяя последнему стать подлинным носителем суверенитета и единственным источником государственной власти. Тем более что при однопартийной системе приходится искать политических противников, мотивируя активность публичной власти иллюзорной поляризацией мнений, борьбой с контрреволюцией, вредителями или саботажем... Кроме того, Муаммар подвергал обструкции институт референдума, предполагающий вариативность ответа на вопросы, не формулируемые народом, а предлагаемые государственной властью⁴.

Обойти недочеты капиталистического и социалистического устройства предлагалось на основе «Третьей всемирной теории», изложенной в «Зеленой книге» и воплощенной в границах Ливии, где, по мнению Каддафи, народу была предоставлена подлинная власть, базирующаяся на беспартийной представительной основе⁵. Западная демократия им противопоставлялась республиканскому народоправству ливийцев, синонимичному термину «Джамахирия». Государственная политическая системы, отрицающая теорию разделения властей, была представлена «народными конгрессами» и «народными комитетами». Конгрессы являлись мажоритарными институтами беспартийного прямого представительства, функционировавшими по линии «община (коммуна) — округ — государство». Многонациональный народ распределялся по коммуна, в своих границах обладавших широкими правами самоуправления, в т.ч. в финансово-экономической сфере. Высшим органом общины являлся конгресс, объединявший всех правосубъектных жителей коммуны, в любое время реализовавших право голоса в местном народном комитете, и поэтому каждый ливиец считался частичкой власти, непосредственно допускаясь к принятию управленческих решений.

³ См.: Каддафи М. Указ. соч. С. 11–15.

⁴ См.: там же. С. 19–24.

⁵ См.: Дорошин И.А. Социальные идеи ислама в обществе риска // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». Прага, 2011. № 23. С. 24–29.

Джамахирия состояла из округов, но все-таки являлась федерацией самоуправляемых коммун, поэтому общинные народные конгрессы избирали представителей в «народные комитеты» для выполнения на подведомственной территории управленческих функций. Одновременно члены общинных народных комитетов составляли народное представительство в «окружном конгрессе», работавшем на тех же принципах. Таким же образом окружные конгрессы через окружные комитеты формировали представительство во Всеобщем Народном Конгрессе, являвшимся высшим органом государственной власти Ливии. Именно этот орган 12 июня 1988 г. принял «Великую Зеленую Декларацию Прав человека в Эпоху Масс», начинавшуюся «Во имя Аллаха...» и состоявшую из преамбулы и 27 пунктов. Текст декларации в простой и доступной форме отражал суть ливийской государственно-правовой доктрины, но в последнем пункте содержалась отсылка к первоисточнику, т.е. к «Зеленой книге»⁶.

Таким образом, деятельность политических партий в Джамахирии подменялась идеологией «исламского социализма», гармонично вживленной посредством народного представительства в материю этнического многообразия Ливии. При этом высший орган государственной власти не обладал законодательной инициативой, рассматривая вопросы, прошедшие обсуждение в нижестоящих конгрессах, формировал правительство в лице Высшего Народного Комитета, а также Генеральный секретариат конгресса, работавший на постоянной основе. Однако особым в доктрине Каддафи является отношение к праву, которое в «Зеленой книге» именовалось «законом общества»: он считал, что нормотворчество, принятые отдельными лицами, конгрессами, комитетами или даже парламентом не является легитимным, при этом подлинным является лишь тот закон, который основан на обычае или религии. Попытки законодателя проигнорировать первичную природу «закона общества», основанного на обычном праве и религиозном, являются волюнтаризмом, и поэтому Муаммар — противник конституционализма, подменяющего права человека, установленные самой природой вещей, их доктринальной разработкой и юридическим закреплением⁷.

Поэтому в Ливийской Джамахирии все-таки наблюдалась частичная исламизация общественных отношений, с 1972 г. реставрировался шариат, институт «закята» (налога для богатых для помощи бедным), запрещались финансовые операции для частных лиц с взиманием процентов, вводились

членовредительские наказания за совершения бытовых преступлений. Сразу после завершения работы над «Третьей всемирной теорией» Коран был объявлен единственным «законом общества». Впрочем, отменялось традиционное для ислама многоженство, противоречащее социальному развитию государства, и в помощь молодоженам вводились обязательные субсидии, повторявшиеся при рождении детей. Тем самым бедность как основная причина безбрачия у молодых мусульман, компенсируемая полигамией богатых мужчин, исключалась. Семья рассматривалась как важнейший институт Джамахирии, являвшийся составным элементом политэкономического и общественного развития государства.

Вторая часть «Зеленой книги», посвященная рассмотрению экономических проблем, фактически базируется на инкорпорации концептов социалистической общественно-политической формации, в отличие от предыдущей части не имеет выраженной внутренней структуры, представляя собой скорее включенную в «Третью всемирную теорию» научную статью или брошюру, краеугольным камнем которой выступают трудовые правоотношения. В этом нет ничего сверхъестественного, поскольку классовый подход к развитию человечества строится на основе антагонизма эксплуатирующих и эксплуатируемых лиц. Разрешение проблемы «трудового антагонизма», по мнению Каддафи, — одна из задач «Зеленой книги», разрешаемая за счет замены вольного трудового найма партнерскими отношениями работника и работодателя, а также за счет особой роли профсоюзных организаций в регулировании актуальных проблем труда, отдыха и их оплаты.

Особое внимание Каддафи уделял институту частной собственности, предусматривая возможность ее ограничения или даже запрета на владение некоторыми материальными объектами, вплоть до их национализации. Ведь секрет экономического чуда Ливийской Джамахирии заключался в передаче в государственную собственность объектов добычи полезных ископаемых и самих ресурсов, поступавшие в казну средства тратились на различные социально-экономические индустриальные программы, что обосновывалось принципом «кто производит, тот и потребляет», в данном случае речь шла о народе. Эксплуатация работников, уступающих работодателю произведенный продукт за заработную плату, порицалось, считаясь нарушением «естественных правил». Отдельное внимание в книге уделялось реализации потребностей человечества, распоряжение которыми, по мнению ее автора, не может принадлежать никакому органу, но государство должно регулировать процесс их своевременного удовлетворения, в первую очередь личным жильем, средствами к существованию, к передвижению и доступом к земельным ресурсам. Однако признавалось, что полноценная личность может формироваться только

⁶ См.: Текст Великой Зеленой Декларации Прав Человека в Эпоху Масс от 12.06.1988 г. [Электронный ресурс] // КАДДАФИ.РУ [сайт]. URL: <http://www.kaddafi.ru/z-declar.html> (дата обращения: 24.07.2020).

⁷ См.: Каддафи М. Указ. соч. С. 28–30.

в результате рационального сочетания удовлетворения духовных и материальных потребностей⁸.

Наконец, в *третьей части* «Зеленой книги», пожалуй, наиболее полно и всесторонней, рассматриваются проблемы развития национально-государства и общества по линии «семья — племя — нация», что непосредственно указывает на традиционализм «Третьей всемирной теории», не вписывающейся в либеральную концепцию современного мира, направленную на уничтожение классических социальных институтов и создание безликого общества потребления. В этой части произведения Каддафи отождествляет термины «общественный» и «национальный», что детерминируется национально-освободительной борьбой за независимость наций и стало слепком международной ситуации, сложившейся во многих государствах Африки и Азии в 50–70-е годы XX в., добившихся политического суверенитета от бывших метрополий. В этой связи формирование национального самосознания через обеспечение примата естественных предусмотренных самой природой вещей социальных институтов рассматривалось в качестве одной из задач в строительстве Джамахирии. Особое внимание, акцентированное в рамках самостоятельных глав третьей части «Зеленой книги», было обращено не только к семье, племени и нации, но и к женщинам, меньшинствам, африканской расе, образованию, музыке и искусству, спорту, верховой езде и зрелищам⁹.

* * *

Таким образом, сложившаяся международная обстановка, связанная с попытками подмены международного права на институты европейского и североамериканского права, а порою и на «кулачное», есть следствие частичного разрушения коллективной системы международной безопасности и угрожает ее полным демонтажем. Ливийское государство и ее бывший лидер Муаммар Каддафи испытали на себе происходящие в мире тектонические изменения, связанные с продолжающейся «ползучей» глобализацией, выжигающей политическое и правовое инакомыслие, в первую очередь вариативность в развитии

⁸ См.: Каддафи М. Указ. соч. С. 42, 50, 51.

⁹ См.: там же. С. 79–94.

международной экономической системы. Однако ее консервация может привести к приостановке человеческого прогресса, прежде всего за счет деиндустриализации и виртуализации общественных отношений. Впрочем, даже после денонсации договора об образовании СССР в мире продолжилась конкуренция идей капиталистического и коммунистического развития человечества, с той разницей, что место СССР заняла КНР. Однако если конкуренция социалистического лагеря с капиталистическим прежде стимулировала человеческий прогресс, то ныне он, наоборот, замедляется. В этой связи «Зеленая книга», в течение нескольких десятилетий воплощаемая на практике, заслуживает пристального научно-исследовательского внимания как доктрина, где была предпринята попытка учесть опыт государственно-правового развития государств, поставляющих перспективные модели активизации будущего мироустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорошин И.А. Социальные идеи ислама в обществе риска // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». Прага, 2011. № 23. С. 24–29.
2. Каддафи М. Зеленая книга. М., 2018. С. 11–15, 19–24, 28–30, 42, 50, 51, 79–94.
3. Текст Великой Зеленой Декларации Прав Человека в Эпоху Масс от 12.06.1988 г. [Электронный ресурс] // КАДДАФИ.РУ [сайт]. URL: <http://www.kaddafi.ru/z-declar.html> (дата обращения: 24.07.2020).

REFERENCES

1. Doroshin I. A. Social ideas of Islam in the risk society // Collections of conferences of SIC “Sociosphere”. Prague, 2011. No. 23. P. 24–29 (in Russ.).
2. Gaddafi M. Green book. M., 2018. P. 11–15, 19–24, 28–30, 42, 50, 51, 79–94 (in Russ.).
3. The text of the Great Green Declaration of Human Rights in the Era of Mass from 12.06.1988 [Electronic resource] // GADDAFI.RU [website]. URL: <http://www.kaddafi.ru/z-declar.html> (accessed: 24.07.2020) (in Russ.).

Сведения об авторе

НЕБРАТЕНКО Геннадий Геннадиевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Южного федерального университета (ЮФУ); 344000 г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, д. 88

Authors' information

NEBRATENKO Gennady G. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of theory and history of state and law of the faculty of law of the Southern Federal University (SFU); 88 Maxim Gorky str., 344000 Rostov-on-Don, Russia